

УДК 021(092)
ББК 78.3д
DOI 10.20913/1815-3186-2016-4-46-50

**АКАДЕМИК МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЬЯКОНОВ –
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОСТОЯННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ КОМИССИИ
АКАДЕМИИ НАУК**

© Е. Д. Дьяченко*, Н. Н. Елкина**, 2016

* Библиотека по естественным наукам РАН, Москва, Россия; e-mail: IBS@ipiran.ru

** Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: elkina2n@gmail.com

На основе архивных материалов и опубликованной литературы прослеживается роль академика М. А. Дьяконова на посту председателя Постоянной библиотечной комиссии Российской академии наук (1915–1919 гг.) и одновременно директора Библиотеки Академии наук (БАН) в 1916–1919 гг.

Ключевые слова: Общее собрание Академии, Постоянная библиотечная комиссия Академии наук, Библиотека Академии наук (БАН), Михаил Александрович Дьяконов, библиотековедение, история науки, Информационно-библиотечный совет Российской академии наук (ИБС РАН).

Для цитирования: Дьяченко Е. Д., Елкина Н. Н. Академик Дьяконов Михаил Александрович – председатель Постоянной библиотечной комиссии Академии наук // Библиосфера. 2016. № 4. С. 46–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-46-50.

Academician Mikhail Alexandrovich D'yakonov – the Chairman of the Permanent Library Commission of the Academy of Sciences

E. D. D'yachenko*, N. N. Elkina**

* Library on Natural Sciences of RAS, Moscow, Russia; e-mail: IBS@ipiran.ru

** The Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg, Russia; e-mail: elkina2n@gmail.com

Based on archival materials and published sources the authors determine the Academician M. A. Dyakonov role as the Chairman of the Permanent Library Commission in the Russian Academy of Sciences (1915–1919) and simultaneously the Director of the Library of the Academy of Sciences (1916–1919).

Keywords: General meeting of the Academy, Permanent Library Commission, Library of the Academy of Sciences (LAS), Mikhail Alexandrovich D'yakonov, history of science, library science, Information-Library Council of RAS, information-library system of RAS.

Citation: D'yachenko E. D., Elkina N. N. Academician Mikhail Alexandrovich D'yakonov – the Chairman of the Permanent Library Commission of the Academy of Sciences // *Bibliosphere*. 2016. № 4. P. 46–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-46-50.

В 2016 г. исполняется 160 лет со дня рождения академика Михаила Александровича Дьяконова (1856–1919) – ученого, входящего в плеяду выдающихся русских историков конца XIX – начала XX в., представителей государственно-юридического направления. М. А. Дьяконову принадлежит ряд трудов и публикаций по истории древнерусского государства и церкви, истории крестьянства XVI–XVII вв. Вместе с тем М. А. Дьяконов – один из выдающихся руководителей Библиотеки Академии наук (1916–1919), Постоянной библиотечной комиссии РАН (1915–1919) и в целом библиотечного дела в России.

Михаил Александрович Дьяконов помимо обширного научного наследия оставил о себе память как организатор исторической науки. Благодаря многолетнему творческому союзу академиков М. А. Дьяконова и А. С. Лаппо-Данилевского организация исторической науки была поднята на новый качествен-

ный уровень. Были учреждены различные комиссии в структуре Академии наук, созданы отдельные исследовательские группы, научные общества и печатные издания [4, с. 219–225]. Приведем ниже только некоторые примеры.

В 1914 г. в Академии наук была образована экстренная комиссия по охране памятников, уничтожение которых стало возможно в связи с Первой мировой войной, и была разработана инструкция, первый пункт которой гласил: «Императорская Академия наук ставит себе задачей охранение исторических памятников и научных коллекций в районе военных действий» [7, с. 680–681]. В 1916–1917 гг. был создан «Русский исторический журнал», разработаны проекты организации Русского социологического общества и Института социальных наук. Академия наук участвовала также в работе неакадемических организаций и учреждений. Так, 22 мая 1917 г. С. А. Венгеро-

директор Книжной палаты [2, л. 8, 24–25], обратился к Академии наук с просьбой об избрании в Совет Книжной палаты трех ее представителей «в целях научной постановки дела». 27 мая 1917 г. на Общем собрании Академии наук такие выборы состоялись: были избраны А. А. Шахматов, С. Ф. Ольденбург и М. А. Дьяконов [7, с. 836, §183].

М. А. Дьяконов участвовал в подготовке издания «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона в качестве одного из редакторов исторического отдела. Кроме того, он сам написал для словаря свыше трех десятков статей.

Круг интересов академика М. А. Дьяконова чрезвычайно широк: научная, преподавательская, общественная и, наконец, библиотечная деятельность. Мы остановимся на его деятельности как директора Библиотеки Российской академии наук (БАН) и первого председателя Постоянной библиотечной комиссии (Библиотечная комиссия). Изучить эти сферы деятельности М. А. Дьяконова стало возможно благодаря архивным материалам: протоколам заседаний Общего собрания Академии наук (Общее собрание АН) и Библиотечной комиссии.

Михаил Александрович вошел в круг библиотечных работников и проникся их профессиональными интересами сначала в качестве члена Временной библиотечной комиссии, созданной в 1911 г., где он представлял Отделение историко-филологических наук. В 1915 г., когда Общее собрание Императорской АН приняло решение о создании Постоянной библиотечной комиссии, ее председателем был избран академик М. А. Дьяконов.

Деятельность Постоянной библиотечной комиссии, как и ее предтечи – Временной библиотечной комиссии, была направлена на решение проблем академической библиотеки, сети Санкт-Петербургских библиотек, что, в сущности, и составляло в то время библиотечное дело Академии наук в целом. Постоянная библиотечная комиссия АН (1915–1933), как и Временная, была предшественницей ныне действующего Информационно-библиотечного совета Российской академии наук (ИБС РАН), отметившего свое 100-летие в 2011 г. [5].

В декабре 1916 г. в связи с кончиной академика К. Г. Залемана, одного из директоров БАН, Общее собрание Императорской АН назначает академика М. А. Дьяконова временно исполняющим обязанности директора II (Иностранного) отделения БАН, затем 15 мая 1917 г. утверждает его в должности директора [5, с. 160]. Круг вопросов, которые рассматривала Библиотечная комиссия под руководством академика М. А. Дьяконова, был достаточно широк, о чем можно судить по нижеследующему неполному перечню:

1) 29.09.1915 г. Обсуждался вопрос о выписке английских и французских периодических изданий на 1916 г. в условиях военного времени. «Принимая во внимание научную и практическую важность своевременного ознакомления с научным движением, комиссия признала необходимым даже с риском мате-

риальных потерь удовлетворять эти научные потребности в возможной мере» [7, с. 726–727, прил. II];

2) 12.12.1915 г. и 03.03.1916 г. Библиотечная комиссия подготовила для обсуждения на Общем собрании АН 09.01.1916 г. и 05.03.1916 г. особые списки иностранных, в том числе немецких, журналов, получаемых по обмену, и главных журналов, издаваемых на немецком языке и получаемых по выписке, которые чрезвычайно важны для научной работы в России [5, с. 155–156];

3) 23.11.1916 г. По поручению Общего собрания АН Библиотечная комиссия рассмотрела вопрос об использовании дублетных собраний АН и приняла решение о целесообразности их передачи в библиотеки соответствующих академических учреждений или библиотеки вновь открываемых высших учебных заведений Российской империи [7, с. 773, прил. IV];

4) 20.01.1917 г. Постоянная библиотечная комиссия «имела суждение по вопросу о приобретении книг и рукописей покойного академика К. Г. Залемана» и утвердила необходимость их приобретения для Библиотеки Академии наук на Общем собрании АН 4 февраля 1917 г. [7, с. 786, §65];

5) 02.02.1917 г. Библиотечная комиссия инициировала вопрос о приобретении коллекции старообрядческих рукописей и предметов, собранных В. Г. Дружининым, «принимая во внимание исключительную научную ценность этого единственного в России собрания» [7, с. 787, §66];

6) 08.09.1919 г. Общее собрание АН одобрило заключение Библиотечной комиссии от 15.03.1919 г. о необходимости приобретения библиотеки академика А. С. Лаппо-Данилевского для БАН [7, с. 926, §98].

Кроме решения вопросов пополнения фондов БАН Библиотечная комиссия регулярно представляла Общему собранию АН ежегодные сметные предложения для каждого отделения БАН; годовые отчеты по исполнению сметы; проекты распределения сумм на выписку книг между I и II отделениями БАН, которые обычно ежемесячно завершали публикации Протоколов Общего собрания АН; предложения по перераспределению остатков специальных средств между I и II отделениями БАН для покупки недостающих русских и иностранных книг и журналов; предложения о целесообразности выделения дополнительных средств для приобретения книжных коллекций и библиотек ученых.

Под руководством академика М. А. Дьяконова 20 и 30 декабря 1916 г. Библиотечная комиссия рассмотрела вопросы о возможных улучшениях в постановке библиотечного дела, а Общее собрание АН утвердило следующие правила:

1) список периодических изданий, получаемых БАН и академическими учреждениями по обмену на академические издания или в дар, ежегодно публиковать в «Известиях» Академии;

2) все академические учреждения, имеющие библиотеки, должны доставлять в БАН копии карточек своих книжных каталогов [7, с. 779, §38].

В январе 1917 г. директор I Отделения Библиотеки академик А. А. Шахматов подал записку Общему собранию Императорской Академии наук о реорганизации управления Академической библиотекой [7, с. 780–784, прил. II].

Библиотечная комиссия на своем заседании 26 февраля 1917 г. после обсуждения записки академика А. А. Шахматова решила представить Общему собранию «лишь общую схему намечаемых преобразований, отлагая выработку более подробных правил до дальнейших указаний Общего собрания», поскольку «полного единомыслия по основным вопросам в среде членов Комиссии достичь не удалось (при особом мнении остался академик В. А. Стеклов)» [7, с. 795, прил. II].

Количество и структура органов управления БАН сохранялись полностью. Постоянная библиотечная комиссия несколько расширила свой состав: теперь в нее, кроме директоров I и II отделений БАН, вошли библиотекари и их помощники. «Но соотношения между ними предполагается видоизменить, установив более тесную связь между ними и большую определенность в правах, обязанностях и ответственности каждого» [7, с. 796, прил. II].

Впервые в составе каждого отделения БАН создается новый орган управления – Совет служащих, состоящий из библиотекарей отделений и отделов БАН, под председательством директора, которому и поручалось ведение всех дел и решение текущих вопросов работы Библиотеки. Свое первое заседание Совет служащих I Отделения БАН провел 22 апреля 1917 г. и проводил их регулярно каждую неделю вплоть до переезда БАН в 1924 г. в новое здание [8, л. 1–62]. В свою очередь, отделения Библиотеки – Русское, Иностранное, Рукописное, Славянское – в зависимости от вида литературы и необходимого комплекса работ с ней разделялись на отделы, количество и структура которых, заведование ими, распределение служебного персонала в них также определялось Советом служащих и Общим собранием АН. В обязанности Совета служащих входило также составление ежегодных сметных предложений и годовых отчетов по исполнению сметы. На заведующих отделами под наблюдением директора была возложена ответственность за расходованием сумм. Более того, Совету служащих на своих собраниях была поручена выработка таких проектов, как правила пользования Библиотекой; правила регистрации, каталогизации книг и журналов; инструкций для периодических ревизий Библиотеки; выдвижение кандидатов в Библиотечную комиссию.

Несколько видоизменяются функции директора Отделения БАН, который «председательствует на собрании библиотекарей и наблюдает за точным и своевременным исполнением всех решений собрания библиотекарей» [7, с. 796, прил. II]. В случае несогласия с решением Собрания директор может остаться при особом мнении либо передать вопрос на рассмотрение в Библиотечную комиссию.

Постоянная библиотечная комиссия расширяется. Теперь она состоит:

- 1) из шести академиков – по два от каждого отделения Академии;
- 2) директоров всех отделений Библиотеки;
- 3) трех библиотекарей по выбору Общего собрания из кандидатов, избираемых собранием библиотекарей.

Постоянной библиотечной комиссии оставляется главная «руководственная» роль по управлению академической библиотекой [7, с. 796, прил. II]. Она утверждает, в частности, предложения о разделении каждого Отделения БАН на отделы. Так, например, в 1917 г. на первом заседании Совета служащих обсуждались следующие вопросы: о выборности директора, о председателе Совета служащих, о служащих по вольному найму, о категориях библиотечных и библиотечно-технических работников, о расположении карточек в каталогах в связи с введением новой орфографии и другие, а также вопрос о делении библиотеки на Русское и Славянское отделения, о создании Книжного отдела в Рукописном отделении [8, л. 1–3]. Кроме того, Постоянная библиотечная комиссия рассматривала сметные предложения по годовым сметам для каждого отделения БАН и отчеты за истекший год; проекты, разрабатываемые Советом служащих Библиотеки; разрешение разногласий между директором и Советом служащих. Ежегодно Общему собранию АН представлялись проекты распределения сумм на выписку книг между I и II отделениями БАН.

Доклад Библиотечной комиссии, представленный ее председателем академиком М. А. Дьяконовым 24 марта 1917 г. на экстраординарном заседании Общего собрания АН, был утвержден в следующей формулировке: «единогласно положено признать желательным, чтобы директора обоих отделений Библиотеки избирались из академиков» [7, с. 795, §102].

Позднее в структуре БАН появлялись новые отделы, например, 15 мая 1917 г. постановлением Общего собрания АН в составе II (Иностранного) Отделения БАН был учрежден особый Кабинет гравюр, который 26 ноября 1918 г. было решено объединить с хранилищем рукописей на иностранных языках. Ввиду специфических задач Кабинета гравюр, требующих специальных знаний и особых научных приемов, возглавлять его должен был старший ученый хранитель из числа старших библиотекарей этого отдела [7, с. 902, §298, с. 902–904, прил.].

Как директор II Отделения БАН и председатель Библиотечной комиссии М. А. Дьяконов был назначен членом Комиссии по постройке здания БАН и служительского дома [7, с. 780, §52] с последующим утверждением его в этом качестве Министерством народного образования [7, с. 799, §127].

Занимаясь административными и научно-организационными делами и проблемами Библиотеки Академии наук, академик М. А. Дьяконов ревностно выполнял возложенные на него обязанности. Так, в ноябре 1917 г. по решению Общего собрания АН он

вместе с академиком А. А. Шахматовым вошел в состав Совета Российской публичной библиотеки в качестве представителя АН и активно отстаивал ее автономию [7, с. 850, §283; 7 с. 871, §103].

Руководство обширной библиотекой Академии и участие в управлении таким книгохранилищем, как Российская публичная библиотека, поставили М. А. Дьяконова лицом к лицу с жизнью, деятельностью и проблемами двух крупнейших библиотек России. Поэтому он приветствовал идею создания объединяющего органа в библиотечном деле и, несмотря на всю свою загруженность работой как члена Комитета государственных библиотек, принимал участие в выработке его устава [9, с. 173–181].

В 1918–1919 гг. Михаил Александрович активно участвовал в проведении реформы библиотечного дела в стране: представлял АН на 1-ом и 2-ом государственных совещаниях (Москва, июль 1918 г.) по централизации библиотечного дела и введению швейцарско-американской системы в России, созданию сводного каталога, обмену книгами между библиотеками и пополнению библиотек иностранными изданиями [7, с. 883, §186]. Конкретным откликом на решения июльского библиотечного совещания было привлечение БАН к кооперированной в Петрограде и Москве справочной работе [6, с. 225–231].

В январе 1919 г. М. А. Дьяконов вместе с непременным секретарем АН академиком С. Ф. Ольденбургем был избран на Общем собрании АН в состав библиотечной коллегии Центрального комитета государственных библиотек Северной области [7, с. 908–909, §10]. Первая библиотечная сессия Наркомпроса, состоявшаяся в Москве 25 января – 1 февраля 1919 г., разработала проект «Общих положений о постановке библиотечного дела в РСФСР» [1, с. 181–201]. На сессию были делегированы академики С. Ф. Ольденбург и М. А. Дьяконов [7, с. 909, §11]. По решению 1-ой библиотечной сессии Библиотека Академии наук была привлечена к работе по составлению сводного каталога периодических иностранных изданий.

Как руководитель и ученый М. А. Дьяконов беззаветно отдавал возглавляемым им Постоянной библиотечной комиссии и Библиотеке Академии наук все свои силы, все свое время и все свои глубокие знания, о чем мы можем судить по протоколам Общего собрания АН.

Примечательны также три письма академика М. А. Дьяконова в последние полгода его жизни, сохранившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, где перед нами предстает человек со слабым здоровьем, почерк которого плохо поддается расшифровке. Из этих писем следует, что М. А. Дьяконов, несмотря ни на что, работал в этот сложный для него и общества период и передавал важные поручения в Академию через академика С. Ф. Ольденбурга [3, с. 344–345]. После революции 1917 г. материальное снабжение учреждений культуры и науки сократилось до минимума. Выдающийся ученый оказался незащищенным перед этими испытаниями: 10 августа

1919 г. он скончался от истощения. М. А. Дьяконова похоронили в Петрограде на Смоленском православном кладбище.

Во многом благодаря самоотверженной деятельности академика Михаила Александровича Дьяконова на посту первого председателя Постоянной библиотечной комиссии, ее преемники, в том числе Информационно-библиотечный совет РАН, вот уже 105 лет служат реальным потребностям Академии наук, доказав свою функциональную и научно-организационную целесообразность, соответствие своему главному предназначению – информационно-библиотечному обеспечению научных исследований [5]. Именно академик М. А. Дьяконов возглавил блистательную когорту председателей ИБС РАН – действительных членов Академии наук, среди которых были директора БАН (1915–1929), а с 1948 г. – вице-президенты АН СССР и РАН [5, с. 290–316].

Список источников

1. Библиотечное обозрение. Кн. 2. Петроград, 1920. 263 с.
2. Венгеров С. А. Материалы по учреждению Книжной палаты (наказы, обращения к населению и издательствам, инструкция для работ в Литературно-библиографическом институте, устав Института, тезисы к докладом) // СПб филиал Архива РАН. Ф. 158 Оп. 3-1917. Д. 7. 123 л.
3. Гришин К. П. Документы академика М. А. Дьяконова в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук // Миллеровские чтения: к 285-летию Архива Рос. акад. наук : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 23–25 апр. 2013 г., Санкт-Петербург, 2013. С. 344–350.
4. Гришин К. П. Организация исторической науки конца XIX начала XX вв. сквозь призму отношений академиков М. А. Дьяконова и А. С. Лаппо-Данилевского // Исторические записки. Пенза, 2010. Вып. 14. С. 219–225.
5. Дьяченко Е. Д. Информационно-библиотечный совет РАН. 100 лет служения Академии наук. 1911–2011. Санкт-Петербург : БАН, 2011. 364 с.
6. Елкина Н. Н. Этапы становления и развития справочно-библиографического обслуживания БАН : 1920–1940-е гг. // 275 лет Библиотеке Академии наук : сб. докл. юбил. науч. конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. Санкт-Петербург, 1991. С. 225–231.
7. Летопись Библиотеки Российской академии наук (по протоколам РАН. 1900–1928). Т. 2, ч. 1/2. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2014. 1292 с.
8. Протоколы заседаний Совета служащих I Отделения БАН и библиотечных совещаний: 22 апр. 1917 г. – 19 дек. 1924 г. // СПб филиал Архива РАН. Ф. 158 Оп. 3-1917. Д. 3. 62 л.
9. Яковкин И. И. Михаил Александрович Дьяконов : (некролог) // Библиотечное обозрение. Петроград, 1920. Кн. 2. С. 173–181.

References

1. *Bibliotechnoe obozrenie* [Library review]. Bk. 2. Petrograd, 1920. 263 p. (In Russ.).
2. Vengerov S. A. Materials to establish the Book Chamber (judgments, appeals to the public and publishers, an instruction of working at the Literary-Bibliographical Institute, the Institute charter, theses to the reports). *SPb filial Arkhiva RAN*. F. 158 Op. 3-1917. D. 7. 123 l. (In Russ.).
3. Grishin K. P. Documents of Academician M. A. Dyakonov in the archive of St.-Petersburg branch of the Russian

- Academy of Sciences. *Millerovskie chteniya: k 285-letiyu Arkhiva Ros. akad. nauk : sb. nauch. st. po materialam mezhdunar. nauch. konf., Sankt-Peterburg, 23–25 apr. 2013 g.* Saint Petersburg, 2013, 344–350. (In Russ.).
4. Grishin K. P. Organization of the historical science in the late XIX – early XX centuries through the prism of Academicians M. A. Dyakonov and A. S. Lappo-Danilevsky relations. *Istoricheskie zapiski*. Penza, 2010, 14, 219–225. (In Russ.).
 5. D'yachenko E. D. *Informatsionno-bibliotchnyi sovet RAN. 100 let sluzheniya Akademii nauk. 1911–2011* [The Library-Information Council of RAS. 100 years of servicing the Academy of Sciences. 1911–2011]. Saint Petersburg, BAN, 2011. 364 p. (In Russ.).
 6. Elkina N. N. Stages of formation and development of BAN bibliographic services: 1920–1940s. *275 let Biblioteki Akademii nauk : sb. dokl. yubil. nauch. konf., 28 noyab. – 1 dek. 1989 g.* Saint Petersburg, 1991, 225–231. (In Russ.).
 7. *Letopis' Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk (po protokollam RAN. 1900–1928)* [Annals of the Library of the Russian Academy of Sciences (RAN protocols. 1900–1928)]. Vol. 2, pt. 1/2. Saint Petersburg, BAN : Al'faret, 2014. 1292 p. (In Russ.).
 8. Protocols of the Council meetings of employees of BAN First branch and library meetings: Apr 22. 1917 – December 19. 1924. *SPb filial Arkhiva RAN*. F. 158 Op. 3-1917. D. 3. 62 l. (In Russ.).
 9. Yakovkin I. I. Mikhail Alexandrovich Dyakonov (obituary). *Bibliotchnoe obozrenie*. Petrograd, 1920, 2, 173–181. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 29.08.2016 г.

Сведения об авторах: Дьяченко Елена Дмитриевна – кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник, ученый секретарь информационно-библиотечного совета РАН,
 Elkina Надежда Николаевна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник